

Пашкова Наталия Викторовна

Pashkova Nataliya Viktorovna

старший преподаватель кафедры философии
Кубанского государственного технологического
университета

Senior Lecturer, Philosophy Department,
Kuban State Technological University

МЫСЛЬ, КОТОРАЯ НЕ ДОЛЖНА ЗАВЕРШИТЬСЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИДЕЙ М.К. МАМАРДАШВИЛИ

A THOUGHT THAT SHOULD NOT END: THE RELEVANCE AND SIGNIFICANCE OF M.K. MAMARDASHVILI'S IDEAS

Аннотация:

Статья посвящена творчеству выдающегося советского философа Мераба Константиновича Мамардашвили, создавшего своими произведениями незримую нить между философствованием и жизнью. Мамардашвили был одним из тех, кто принимал участие в формировании эпохи оттепели – уникальном феномене, когда в условиях тотального контроля над наукой и искусством создавалась ниша, в которой сконцентрировалось напряжение свободной мысли. С теоретико-методологической точки зрения Мамардашвили был очень близок к экзистенциально-феноменологической мысли, однако содержание его идей выходит за рамки экзистенциализма и классической феноменологии. Он экзистенциалист в том смысле, что в качестве фундаментального основания философии формулирует «я» – конкретное бытие, выделенное из общей социальной стихии. Открытием Мамардашвили является универсальная формула онтологии познания. Ее сущность состоит в почти мистическом сосредоточении субъекта на индивидуальном отношении к объективной реальности. Данный процесс отражен в одном слове – «понимание». В понимании Мамардашвили видит способ развития не только конкретного индивида как духовного существа, но и всего общества, так как индивид и общество представляют два полюса одной планеты-социума.

Ключевые слова:

мысль, понимание, мыслесозидание, личное усилие, сознание, «я», мышление, «движение», «путь», «перерождение», М.К. Мамардашвили.

Summary:

The article is devoted to the works of the outstanding Soviet philosopher Merab Konstantinovich Mamardashvili whose writings reconciled philosophy and life. M.K. Mamardashvili participated in the formation of the Thaw era. This unique phenomenon can be characterized by the creation of a niche that is able to concentrate the tension of free thought under total control over science and art. From the theoretical and methodological point of view, M.K. Mamardashvili was very close to existential and phenomenological thought. However, the content of his ideas went beyond existentialism and classical phenomenology. He is an existentialist in the sense that the “self”, a concrete being separated from the general social element, is formulated as the foundation of philosophy. The discovery made by M.K. Mamardashvili is the universal formula of the ontology of knowledge. Its essence is to almost mystically focus the subject on an individual attitude towards objective reality. This process is reflected in one word that is understanding. M.K. Mamardashvili reviews understanding as a way of development for both the individual as a spiritual being and the society as a whole because individual and society are the essential part of social medium.

Keywords:

thought, understanding, thought creation, personal effort, consciousness, “self”, thinking, “movement”, “path”, “rebirth”, M.K. Mamardashvili.

Мертвые знания нам не важны, мы лишь обращаемся к прошлому и понимаем лишь в той мере, в какой можем восстановить то, что думалось в прошлом в качестве нашей способности мышления...

М.К. Мамардашвили

В современной российской культуре прослеживается большой интерес к советскому времени. «Пожелтевшие страницы истории» перечитываются с другой интонацией и новым пониманием. Несмотря на определенно стереотипное отношение к духовной культуре советского прошлого, ее потенциал до сих пор не оценен по достоинству, актуальность ее проблематики не вызывает сомнений. Сегодня возможно не только воспроизвести концептуальную составляющую советской культуры, но и найти в ней важнейший посыл будущим поколениям. Благоприятным фактором для этого служат сохранившиеся аудио-, видеоисточники, позволяющие работать с материалом напрямую, уловить атмосферу и почувствовать настроение минувших лет.

Не случайно в изучении советского наследия особое значение придается духовным постижениям и открытиям 1960-х гг. Эпоха так называемой оттепели – уникальный феномен. В усло-

виях тотального контроля над наукой и искусством образовалась ниша, в которой сконцентрировалось напряжение свободной мысли. Одним из тех, кто принимал участие в ее формировании, был Мераб Константинович Мамардашвили – мыслитель, создавший своим творчеством незримую нить между философствованием и жизнью. Его трактовку философии можно сравнить с перемещением камня, препятствующего течению реки: словно что-то мешало философской мысли развиваться по естественному пути, а он своей смелостью и даже дерзостью его восстановил.

С теоретико-методологической точки зрения М.К. Мамардашвили был очень близок к экзистенциально-феноменологической мысли, однако содержание его идей выходит за рамки экзистенциализма и классической феноменологии. Он экзистенциалист в том смысле, что в качестве фундаментального основания философии формулирует «я» – конкретное бытие, «очерченность» и «выделенность» [1] из общей социальной стихии.

Несмотря на то что философия существует вне времени, события, переживаемые субъектом, несут на себе отпечаток определенной эпохи. Таковым оказался, например, экзистенциализм, рожденный в муках одиночества, в ситуации заброшенности и полного равнодушия общества к проблеме личного существования, а интенсивность его развития проявлялась в контексте исторической драмы. Для него было характерным сосредоточение на модусах личного бытия: отчаянии, одиночестве, надежде и т. д. Мамардашвили не только констатирует модусы, но также выходит в их интерпретации на новый конструктивный уровень.

К. Маркс критиковал утопистов за идеализацию, предлагая вполне реальную политико-экономическую модель социального развития. Мамардашвили также отказывается от спекулятивной мысли в пользу философской практики. Путь к ее осуществлению прост и сложен одновременно. В его поиске не нужно преодолевать тысячи километров или учиться сложной методике – достаточно сосредоточиться на своем сознании. И вот на этой безобидной процедуре мы замираем. Проблема сознания «я» весьма показательно представлена А. Камю: «Стоит мне попытаться уловить это “я”, существование которого для меня несомненно, определить его и резюмировать, как оно ускользает, подобно воде между пальцами» [2, с. 34].

Мамардашвили, как и Камю, подвергает критике экзистенциализм, который только открывает изнанку человека. По сути, это бегство от совокупности проблем, которые немедленно высвечиваются при этом. Так, мы приходим к необходимости сосредоточения на них, приняв реальность такой, какой она является.

Мамардашвили выделяет также модусы человеческого бытия, которые препятствуют этому процессу. Речь идет о христианской добродетели «надежде». У Л. Шестова, например, надежда есть избавление от абсурдного положения человека. Мамардашвили наделяет ее негативным смыслом. «Мамардашвили отвергает прежде всего надежду психологическую. Мы должны отказаться от психологии, чтобы вернуть онтологию. В то время как психологический механизм надежды питаем страхом и ленью и представляет собой бесконечное “откладывание на потом” во времени-последовательности, надежда онтологическая есть дар, то, что к нам или приходит или не приходит и от нас не зависит, и обретается она здесь и сейчас, в “неподвижном времени места”, не в относительной перспективе будущего, а в абсолютной перспективе вечности – здесь-и-сейчас» [3].

Открытием Мамардашвили является универсальная формула онтологии познания. Ее сущность состоит в почти мистическом сосредоточении субъекта на индивидуальном *отношении* к объективной реальности. Данный процесс отражен в одном слове – «понимание». В понимании Мамардашвили видит способ развития не только конкретного индивида как духовного существа, но и всего общества, так как индивид и общество представляют два полюса одной планеты-социума.

Если взять за основу декартовское «Мыслю, следовательно, я есть» и рассмотреть его в контексте концепции Мамардашвили, получим «Мыслю, следовательно, я понимаю». При этом понимание – обратимый процесс. Мы не только мыслим ради того, чтобы понять, но и, наоборот, понимаем для того, чтобы мыслить. Конкретизируем тезис.

В своих «Лекциях о Прусте» Мамардашвили, взяв за основу произведения знаменитого писателя, раскрывает собственную идею понимания, представляя его как результат внутреннего усилия субъекта. Человек приходит в этот мир для того, чтобы что-то освоить, пропустить через себя, внести свой вклад в мыслесозидание и передать следующему поколению. Как Фалес упал в яму, засмотревшись на небо, так и большинство людей всю жизнь боятся смерти, не задумываясь о том, что давно уже умерли как духовная, производящая субстанция. Каждое мгновение отведенного времени, согласно Мамардашвили, мы должны «бодрствовать»: «Речь идет о времени труда, знак которого – секунда, доля секунды, иными словами, пространство истины может быть расширено только трудом, а само по себе оно – мгновение. И если упустил его... все – будет хаос и распад, ничего не повторится – и мир уйдет в небытие. В том числе в бесконечное повторение ада.

Это будет твое межуточное, или несовершенное, порочное состояние, оно будет бесконечно повторяться, и ты никогда не извлечешь опыта, в том числе потому, что ты каждый раз пропускал мгновение – не останавливался в труде. Условно назовем это трудом жизни, который обозначен знаком молнии» [4, с. 33]. Обращаясь к творчеству Мамардашвили, становится ясно, что в какой-то момент своей жизни он ввел в действие тот принцип, который уже утверждал в своих лекциях о Канте: «Мировой порядок на самом деле не был определен до моего действия...» [5].

В «Лекциях...» Мамардашвили использует метафору «пути» – «прохождения жизни, в результате которого ты приходишь к себе и реализуешь себя. А реализовать то, природа чего непонятна, невозможно; если ты не поймешь своих собственных желаний, то ты себя не реализуешь, поэтому для Пруста, и для любого человека, наверно, слова “реализовать себя” совпадают со словами “понять, кто ты есть на самом деле и каково твое действительное положение”» [6, с. 35–36]. Если человек задумался хотя бы об этом, то он уже на правильном пути. Сократ говорил: «Я знаю то, что ничего не знаю, а другие не знают даже этого». Сама постановка вопроса о том, каково действительное положение человека, мгновенно способствует перемещению субъекта в трансцендентальное. Принять реальность такой, какой она является, пережить ужас одиночества, потери, трагедии – необходимый ад для возрождения, поскольку, когда касаешься дна, открывается путь на вершину.

В XXI в. перед нами нет рамок, в которых вынуждены были существовать и творить наши предшественники, а проблема понимания остается, так как она существует прежде всего как проблема сознания.

Современное общество обладает невиданными информационными ресурсами, одновременно проявляя свою незащитность перед ними. Довольно сложно сохранить свое «я» в потоке массовой культуры. У общества присутствует ложное чувство тотальной свободы, не требующее от индивида каких-то личных усилий. В связи с этим идея Мамардашвили о необходимости понимания становится важнейшим инструментом для преодоления шаблонного и стереотипного мышления, препятствующего социальному прогрессу и духовному развитию индивида. Этот же принцип обуславливает становление новой герменевтической концепции.

Интонация, с которой разворачивается мысль М.К. Мамардашвили, подобна его попытке разбудить, растормошить человека, находящегося в состоянии сна. Настоящая жизнь – в мысли, в работе разума. Возникает вопрос: к чему должен прийти человек в процессе этой мысли? М.К. Мамардашвили через своих героев (Декарта, Канта, Пруста) просит нас только задуматься над этим для того, чтобы запустить сложнейший процесс в сознании. Если субъект задается вопросами, то это уже подталкивает его к работе и усилию над собой. А количество миров, рождающихся при этом, равно количеству каждое утро просыпающихся умов и глаз. Значит, не каждая мысль может считаться жизнью, но мысль, преломленная через осознание, через особое отношение субъекта к содержанию своего сознания. Отношение проявляется только в паузах, мгновении, когда субъект может остаться «наедине с собой». В контексте лекций Мамардашвили это выглядит как «движение в темноте». Если движение состоялось, значит, мы живы. Без темноты нет и света. Для рядового человека все перечисленное будет казаться сложным ребусом, ведь наше сознание стоит перед двумя самыми главными препятствиями: ленью и боязнью страдания.

Задача тех, кто занимается мыслью профессионально, – подтолкнуть общество к самому процессу преодоления обозначенных «недостатков», подсказать, в чем состоит ошибочность данного состояния. Таким образом, можно утверждать практическое значение философии для социума. Это практическое значение можно найти и в метафоре «покрывала» маяя, отражающем двойственность мира – истинного и кажущегося; в пифагорейском «познай самого себя», направляющем индивида к внутреннему самосозерцанию; в метафоре «пещеры» Платона, символизирующей духовное движение субъекта от незнания к знанию, и т. д.

Схожесть философских идей мыслителей разных эпох Мамардашвили объясняет тем, что им просто открылся закон подлинной человеческой жизни, который, как и закон всемирного тяготения, не меняется, а только лишь констатируется доступными для определенного субъекта средствами. Не все общество способно (желает) увидеть то, к чему его призывают философия и философы. Но если среди массы людей найдется хоть один, кто задумается об этом, значит, эстафета бодрствования продолжится. Хотелось бы верить, что мы достигли достаточной духовной зрелости и внутренней ответственности, чтобы понять, в чем на самом деле состоит смысл существования нашего общества, и прежде всего нас самих, индивидуумов. Превращение человека в духовное существо невозможно без «точки опоры» (этой точкой может стать понимание). Духовное представляется как истина человеческой жизни, которая рождается от понимания самой жизни [7, р. 206].

Только изменив сознание в пользу понимания происходящего с нами и внутри нас, мы сможем меняться сами и преобразовывать все вокруг. Как только человек сделает первый шаг в этом

направлении, он окажется на другом уровне социального развития. Жизнепорождающей и жизнеутверждающей силой обладает индивид – метафизическая клетка общества как системы. Поэтому процесс «перерождения» индивида становится уже не просто индивидуальной, а общепланетарной задачей. Всегда должен остаться тот, кто найдет в себе силы отказаться от удобного и комфортного для себя состояния в пользу непредсказуемости, опасности узнать о том, что неожиданно и даже неприятно, кто готов работать «без страховки», полагаясь только на себя. Чем больше смелых личностей, тем свободнее общество. Эта тема будет актуальна до тех пор, пока не будет «разбужен» последний «спящий».

Ссылки:

1. Философ не может быть пророком... (фрагменты интервью) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mamardashvili.com/ru/events/filosof-mozhet-ne-byt-prorokom...-fragmenty-intervyu> (дата обращения: 12.07.2017).
2. Камю А. Бунтующий человек. М., 1990.
3. Рындин Д. О Мамардашвили, Вийоне, Прусте [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mamardashvili.com/ru/merab-mamardashvili/ad-hoc/dmitrij-ryndin/o-mamardashvili-vijone-pruste> (дата обращения: 12.07.2017).
4. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. М., 2014.
5. Tirons U. I Come to You from My Solitude [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurozine.com/i-come-to-you-from-my-solitude/> (дата обращения: 06.07.2017).
6. Мамардашвили М.К. Указ. соч. С. 35–36.
7. Nizhnikov S. The Unity of Spiritual Cognition in the Different Cultures of Humanity // *Philosophy Emerging from Culture* / ed. by W. Sweet, G.F. McLean, O. Blanchette ; The Council for Research in Values and Philosophy. Ch. XII. Washington D.C., 2013. P. 191–208.